

RU

Изучение юридического обеспечения многоукладности советской экономики периода НЭПа в отечественной историографии

Шишкин Г. И., Шишкин И. Г.

Аннотация. Цель исследования – анализ историографических проблем юридического оформления многоукладности в период проведения новой экономической политики в Советском государстве. В статье предпринят анализ позиций отечественных историков по принятому в 1920-х гг. комплексу нормативно-правовых документов, закрепивших многоукладность экономики страны. Научная новизна работы заключается в междисциплинарном рассмотрении проблемы с позиций историографии и юриспруденции с применением толкования правовых норм. В результате проведенного исследования выявлены основные подходы отечественных ученых в осмыслении законодательных актов периода НЭПа и их правовых последствий.

EN

Domestic Historiography on Legal Basis for Multistructurality of the Soviet Economy in the Period of New Economic Policy

Shishkin G. I., Shishkin I. G.

Abstract. The research objective includes analysing domestic historiography on legal basis for multistructurality of the Soviet economy in the period of New Economic Policy. The article examines domestic historians' views regarding normative-legal acts of the 1920s which provided a legal basis for multistructurality of the Soviet economy. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on the legal norm interpretation, using data of historiographical and juridical sciences, the author provides a multidisciplinary analysis of the problem. The research findings are as follows: the paper reveals domestic scientists' views regarding normative-legal acts of the NEP period and their legal consequences.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью исследования подходов в отечественной историографии к изучению законодательных инициатив Советского государства периода новой экономической политики с позиций насущных проблем современного российского общества, остро нуждающегося в развитии малого и среднего бизнеса.

Характерной чертой НЭПа являлась многоукладность, которая была законодательно закреплена. Поскольку историографический аспект юридического оформления НЭПа в настоящее время недостаточно изучен, в работе анализируется интерпретация комплекса законодательных актов, принятых в рамках закрепления многоукладности советской экономики, анализируются взгляды историков на изменения в законодательстве и их последствия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить правовые источники перехода советской страны к новой экономической политике; проанализировать проблемы многоукладности НЭПа в отечественной историографии.

В статье применяются следующие методы исследования: проблемно-хронологический метод, метод периодизации, метод ретроспективного анализа. Изучение нормативных актов было проведено в соответствии с хронологией их появления, с учетом политической ситуации, сложившейся в первое послереволюционное десятилетие. Одновременно были выстроены в хронологическом порядке научные труды, привлекаемые нами для исследования. Проведена систематизация работ, выявлен прирост научных знаний, а также расширение базы источников и проблематики исследований. Междисциплинарный подход позволил нам проанализировать логику формирования новых политико-правовых основ изучаемого исторического периода

и выявить противоречия между принятыми правовыми нормами и правоприменительной практикой, что позволило дать оценку этого явления, отразившуюся в трудах отечественных историков.

Теоретической базой исследования, наряду с источниками права, послужили труды отечественных ученых: Э. Б. Генкиной [2], А. Фабричного [24], О. М. Купермана [10], С. А. Павлюченкова [18; 19] и других.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее результаты в социально-экономической, правовой, научной и образовательной сферах жизни общества.

Законодательные акты правового обеспечения строительства многоукладной экономики в СССР

Новая экономическая политика советской власти после окончания гражданской войны многократно становилась предметом исследования, особенно в последнее десятилетие существования Союза Советских Социалистических Республик. Однако такой важный аспект НЭПа как юридическое оформление многоукладности российской экономики редко становился предметом анализа историков и юристов, хотя научное осмысление этих процессов началось еще в начале 1920-х гг. Борьба за новый экономический курс в партии большевиков была детально показана в работе С. А. Павлюченкова. Первоначально она проходила в виде политической дискуссии о поиске пути выхода из экономического кризиса. Так, в январе 1920 г. на III съезде Высшего совета народного хозяйства Ю. З. Лурье выдвинул предложение об упразднении продразверстки и замене ее единым натуральным налогом значительно меньшего размера. Помимо этого, Ю. З. Лурье предложил восстановить гражданский товарооборот на всей территории страны, что было холодно воспринято остальными членами ВСНХ [20]. Идеи Ю. З. Лурье при господствующей на тот момент политической парадигме поддержки не нашли. Тем не менее, спустя месяц, в феврале 1920 г. с идентичным предложением выступил уже Л. Д. Троцкий, который внес в Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков) предложения, озаглавленные как «Основные вопросы продовольственной и земельной политики». Анализируя существовавшую политику «военного коммунизма», Троцкий предложил комплекс мер, рассчитанных на ее послабление, таких как введение прогрессивного натурального налога вместо изъятия излишков, большую выдачу крестьянам продуктов промышленности с привлечением к этому местных промышленных предприятий [23]. Однако данная инициатива была встречена верхушкой партии, в том числе и В. И. Лениным, без энтузиазма. Н. В. Валентинов писал, что о данной инициативе Троцкого в партийных кругах высказывались как о зародыше товарной капиталистической системы, который грозит неисчислимыми напастями социалистической системе [1].

Введение НЭПа потребовало внесения существенных изменений в революционное законодательство. Существует целый ряд документов той эпохи, которые определили суть новой экономической политики. Историков прежде всего интересуют последствия и результаты их претворения на практике, нежели механизм их принятия и реализации на местах. Между тем, в этих постановлениях заложены нормы и принципы последующего законодательства страны. 21 марта 1921 г. после обсуждения на X съезде РКП(б) декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О замене продовольственной разверстки натуральным налогом» было принято решение об отказе продовольственной разверстки, установлена возможность использовать все остающиеся у крестьян излишки продовольствия для обмена на продукты промышленности и сельскохозяйственного производства как через кооперативы, так и с применением механизмов рыночной торговли [11]. Данная мера, по сути, означала возврат к капиталистическому укладу. Во исполнение указанного декрета 23 марта 1921 г. было принято Обращение ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР «К крестьянству РСФСР» [6], являвшееся по сути толкованием данного декрета с элементами мотивационной речи. Среди историков данные меры получили положительную оценку. В частности, Н. В. Валентинов указывал, что более легкий продовольственный налог оставлял в распоряжении деревни гораздо большее количество продуктов, чем продразверстка, во время которой от голода умерло более трех миллионов душ только по официальным данным [1].

Проблемы крестьянства подлежали дальнейшему правовому регулированию. На IX Всероссийском съезде Советов (23-28 декабря 1921 г.) была принята корректировка земельно-правовых отношений посредством предоставления свободного выбора форм землепользования самим крестьянством (товарищеская, общинная, отрубная, смешанная и хуторская) [13]. Затем в мае 1922 г. было принято постановление о трудовом землепользовании [15]. Крестьянам было разрешено брать землю в аренду на срок до трех лет, а в особых случаях – до шести лет. Указанный закон послужил основой принятого в конце 1922 г. Земельного кодекса РСФСР [5]. Одной из главных целей принятия Земельного кодекса РСФСР являлось создание «устойчивости крестьянского землепользования» – установление порядка пахоты и севооборота земель для крестьянства.

Несмотря на общие тенденции к либерализации во времена НЭПа, в Земельном кодексе РСФСР был определен правовой статус всех земель – согласно ст. 2 Кодекса «все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они не состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства» [Там же]. Было определено создание специальных субъектов, осуществляющих непосредственное распределение пахотных земель – земельных обществ, которые имели все три правомочия земельного собственника – владение, пользование и распоряжение землей (в делегированном от государства виде).

Одновременно с этим было произведено законодательное закрепление НЭПа в области гражданского законодательства. 22 мая 1922 года был принят декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах,

признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [16]. Указанным декретом всем гражданам, не ограниченным в правоспособности, предоставлялось право организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься промыслами, строго в соответствии с решениями государственных органов и законодательством.

5 июля 1921 г. СНК декретом «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства» предоставил право товариществам, а также отдельным гражданам арендовать государственные промышленные предприятия [14]. И. Флярковский высказывался об этом декрете как об огромном шаге в сторону повсеместного капитализма, который, впрочем, в любой момент может быть свернут [26].

Спустя два дня, 7 июля 1921 г. СНК декретом «О кустарной и мелкой промышленности» [12] предоставил возможность совершеннолетним гражданам открывать мелкопромышленные предприятия. Данная процедура требовала получения патента в Совнархозе. В первой половине 1922 г. был выдан 105361 патент, во втором полугодии – 117528 [7]. 31 октября 1922 года был принят Гражданский кодекс РСФСР, который более подробно регламентировал различные отрасли гражданского права [3]. В целом, с принятием указанных актов произошла значительная либерализация хозяйственных отношений. Частный капитал получил, пусть несколько ограниченные, но все же значительные возможности к развитию.

На практике разрешение использовать наемную силу потребовало также и реформирования трудового законодательства. Так, 30 октября 1922 года на IX созыве ВЦИК был принят Кодекс Законов о Труде (КЗоТ) [9], концепция которого обеспечивала реализацию НЭПа, поскольку КЗоТ регламентировались социально-трудовые отношения. Кодексом устанавливались правила заключения договора, правила трудового распорядка, определялся принцип выплаты денежного вознаграждения за труд. Существенными отличиями КЗоТ 1922 г. от предыдущего, принятого в 1918 г., стали отмена всеобщей трудовой повинности и введение гарантий на трудоустройство в порядке добровольного трудового найма. Однако одновременно были введены санкции за отказ от работы, предлагаемой биржей труда, без уважительных причин – лишение пособия по безработице.

Проблемы многоукладности НЭПа в отечественной историографии

В 1920-е гг. были опубликованы первые исторические исследования, посвященные многоукладности экономики СССР. Видный экономист, большевик Е. А. Преображенский достаточно позитивно оценивал результаты новой экономической политики первых двух лет ее проведения [21]. Автор воспринимал НЭП, в том числе и законодательный аспект этой политики, как необходимые переходные меры для построения социализма. Преображенский первым определил теоретически возможные источники развития многоукладной экономики России (в том числе иностранные займы, рост налогов и повышение цен на товары промышленности), а следовательно, и векторы соответствующего развития законодательства и нормативно-правовой базы.

В другой работе того же периода А. М. Кактынь оценивает меры НЭПа как «набросок», как «первый, грубый, черновой подход к этой проблеме». При этом, автор явно озабочен той «страстностью, доходящей до невероятных извращений, с каким оценивались в широких массах самое явление и роли в нем партии и советского аппарата» [7]. Удивительно, но исследуемые нами вопросы даже не рассматривались. Такое состояние дел характерно и для других широко известных работ того периода [2; 24].

В 1929 г. в Коммунистической академии состоялась дискуссия, посвященная НЭПу, основные выводы которой, похоже, были predetermined заранее. Участники единодушно признали, что НЭП, как временная мера, решила экономические проблемы страны к этому периоду. Следовательно, и изучение данного этапа и механизмов этой политики, включая юридико-правовое сопровождение, признавалось нецелесообразным и не представляющим никакого интереса для науки. Изданная в 1938 г. «История ВКП(б). Краткий курс» закрепила этот подход. В конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. в СССР установилось полное господство официальной коммунистической идеологии и практики хозяйствования.

О возрождении интереса к теме можно говорить применительно к периоду второй половины XX в. Это работы Э. Б. Генкиной, Ю. А. Полякова и других исследователей. Так, в частности, Э. Б. Генкина в своей монографии рассматривала НЭП как объективно единственный путь восстановления экономики 1920-х гг. К сожалению, историк лишь вскользь затронула нормативно-правовое обеспечение этих процессов [2]. Важно отметить, что в 60-е гг. XX века при участии ведущих ученых Института истории СССР – Э. Б. Генкиной, Ю. А. Полякова, И. Я. Трифонова, И. Б. Берхина и др. – предпринималась попытка разработки периодизации НЭПа [20]. Попытка потерпела фиаско, так как тогда не удалось решить вопрос о времени и причинах ликвидации НЭПа. Расхождения выявились также и в оценке взаимоотношений различных укладов российской экономики. К сожалению, вопросы правового обеспечения НЭПа оставались за рамками дискуссии.

Даже признанный специалист по проблемам экономики переходного периода академик Ю. А. Поляков в своих фундаментальных исследованиях проблемы «Переход к НЭПу и советское крестьянство» (1967), «Новая экономическая политика. Разработка и осуществление» (1982) и др. оставался в рамках подхода, основанного на сочетании социально-экономического, политического, социально-психологического и культурно-бытового аспектов при переходе к НЭПу, а не нормативно-правового [Там же].

Начавшийся было в конце 1960-1970-х гг. всплеск интереса к реализации политики НЭПа на региональном уровне оживил работу по систематизации и введению в научный оборот новых документов регионального характера. Вместе с тем, вплоть до второй половины 1980-х гг., политические факторы не позволяли

всесторонне теоретически обобщить опыт этого периода истории страны. Во второй половине 1980-х гг. интерес к НЭПу обуславливался в первую очередь обоснованием перехода экономики СССР к рыночной модели. В большей степени этот интерес актуализировался в период перехода Российской Федерации в 1990-е гг. к новому экономическому укладу [18]. Однако исследователей привлекали преимущественно проблемы социального характера и процессы, протекавшие в аграрном секторе в период НЭПа [17; 25]. Рассматривая противоречия складывающейся системы, кризисы и перспективы НЭПа, историки практически игнорировали изучения правовой базы данной политики с позиций социалистической законности.

В трудах постсоветской историографии сложилось два основных взгляда на НЭП, первый из которых: экономика НЭПа – идеальная модель «социалистической рыночной экономики», альтернативный путь развития советской России. Более взвешенной, на наш взгляд, представляется другая позиция: несостоятельность и обреченность НЭПа – его противоречия зиждились на колоссальных антагонизмах между принципами рыночной экономики и доктринальными установками большевиков, облеченными в нормы социалистической законности.

Современные историки также неоднозначно оценивают комплекс законодательных изменений, регламентирующий возможности и права хозяйствующих субъектов начала 1920-х гг. Так, Н. В. Картамышева указывает, что внедрение «капиталистических элементов» в хозяйственную жизнь вело к быстрому оживлению экономики через препятствия, создававшиеся политикой правящей партии, что послужило предпосылкой, в частности, к восстановлению крестьянского хозяйства и преодоления последствий голода 1921-1922 гг. [8]. С. А. Павлюченков выделяет такие тенденции, как общее смягчение репрессивной политики, усиление крестьянства, выделяет позитивное влияние «раскрепощения общественных отношений» на социально-политическую организацию общества [19]. Однако ученые не акцентируют внимание на причинно-следственных связях между принятием советской властью определенных нормативных правовых актов и их исполнением – собственно, осуществлением НЭПа; затрагивают законодательный массив вскользь без проведения какого-либо анализа.

В современной историографии существует и противоположная точка зрения. Так, А. Ю. Давыдов полагает, что годы НЭПа – время «отката» прорвавшейся далеко вперед революции, считает проводимую во время НЭПа политику «навязываемой сверху», а не выраставшей из нужд народа и не связанной напрямую с его благосостоянием [4]. И. А. Тропов указывает, что ситуация на местах в 1920-е гг. была намного сложнее, чем это изображается в исторических трудах, а эффективность проводимых законодательных преобразований напрямую зависела лишь от органов местного самоуправления, таких как сельские сходы [22].

Заключение

Таким образом, изучение правовых и историографических источников позволяет сформулировать следующие выводы. В период 1921-1922 гг. в СССР был взят курс на послабление государственного регулирования с целью экономического роста, что нашло отражение в формировавшемся гражданском законодательстве. Юридическое закрепление права на частную собственность и права заниматься предпринимательской деятельностью способствовало экономическому подъему, что в дальнейшем позволило большевикам отказаться от НЭПа и перейти к планово-командной экономике.

Анализ существующей литературы по данной теме показывает, что процесс исследования проблемы был идеологически перегружен. Оценочные суждения о НЭПе и его результатах в научных трудах историков СССР базировались на партийной идеологии, в то время как нормативно-правовая регуляция НЭПа на всех уровнях власти фактически оказалась вне поля исследований специалистов и не нашла адекватной оценки.

Негативный опыт НЭПа весьма поучителен в том плане, что он наглядно демонстрирует, как государство не должно поступать с полноправными субъектами хозяйственной деятельности. В этом отношении перспективным направлением дальнейшего изучения данной проблематики, на наш взгляд, является осмысление научным сообществом всех нюансов компромиссов между государством и частным капиталом в 1920-е годы. Историкам и историографам необходимо сфокусироваться на акцентировании положительного опыта государственного регулирования коммерческих отношений, что достаточно актуально для современной России.

Кроме того, перспективы дальнейшего исследования «хозяйственного законодательства» времен НЭПа связываются нами с изучением нормативных правовых актов местных органов власти, раскрывающих механизм правоприменительной практики законодательных преобразований на местах.

Список источников

1. Валентинов Н. В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. М.: Современник, 1991. 366 с.
2. Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 281 с.
3. Гражданский кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.
4. Давыдов А. Ю. Власть при НЭПе: смягчение диктатуры (постановка и историография проблемы) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 314-318.

5. Земельный кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.
6. К крестьянству РСФСР: обращение ВЦИК и СНК РСФСР от 23.03.1921 // Известия. 1921. № 161.
7. Кактынь А. М. Новая экономическая политика и «ножницы»: очередные задачи экономической политики. М.: Красная новь, 1924. 130 с.
8. Картамышева Н. В. Исторический взгляд на соотношение экономики и политики в нэповских реформах // Российское предпринимательство. 2014. № 4. С. 4-15.
9. Кодекс законов о труде РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
10. Куперман О. М. Социально-экономические формы промышленности СССР. М. - Л.: Госиздат, 1929. 261 с.
11. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом: декрет ВЦИК от 21.03.1921 // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147.
12. О кустарной и мелкой промышленности: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.07.1921 // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 53. Ст. 323.
13. О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства: постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28.12.1921 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. С. 267-276.
14. О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства: декрет СНК РСФСР от 05.07.1921 // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 53. Ст. 313.
15. О трудовом пользовании: постановление ВЦИК от 22.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 38. Ст. 426.
16. Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР: декрет ВЦИК от 22.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 43.
17. Олейник Н. Н. Правовое регулирование частного промышленного предпринимательства в годы НЭПа // История государства и права. 2001. № 5. С. 30-35.
18. Павлюченков С. А. С чего начинался НЭП // Трудные вопросы истории: поиски, размышления, новый взгляд на события и факты / ред. В. В. Журавлев, Н. М. Таранев. М.: Политиздат, 1991. С. 49-58.
19. Павлюченков С. А. Экономический либерализм в пределах политического монополизма // Павлюченков С. А. и др. Россия нэповская. М.: Новый хронограф, 2002. С. 284-301.
20. Поляков Ю. А., Щербань Н. В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. М.: Политиздат, 1982. 240 с.
21. Преображенский Е. А. От НЭПа к социализму: взгляд в будущее России и Европы. М.: Московский рабочий, 1922. 138 с.
22. Тропов И. А. РКП(б) в системе сельских и волостных органов власти в России (первая половина 1920-х гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 4. С. 123-131.
23. Троцкий Л. Д. Сочинения. М.: Госиздат, 1924-1927.
24. Фабричный А. Частный капитал на пороге пятилетки. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930. 128 с.
25. Фигуровская Н. К., Петраков Н. Я. НЭП и хозрасчет. М.: Экономика, 1991. 364 с.
26. Флярковский И. Октябрьская революция и новая экономическая политика. М.: Красная новь, 1923. 42 с.

Информация об авторах | Author information

Шишкин Глеб Игоревич¹

Шишкин Игорь Геннадьевич², д. ист. н.

¹ Тюменский государственный институт культуры

² г. Тюмень

Shishkin Gleb Igorevich¹

Shishkin Igor Gennadievich², Dr

¹ Tyumen State Institute of Culture

² Tyumen

¹ glebonfire@gmail.com, ² dame_dolla@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): советская экономика; НЭП; многоукладность; законодательство; историография; Soviet economy; New Economic Policy; multistructurality; legislation; historiography.